

Су Цзэюй застыл, сжимая в руке полотенце для растирания. Перед ним стоял Чэнь Чэн — высокий, крепкий, с влажным телом, на котором не было ни грамма лишнего жира. Взгляд Су Цзэюя остекленел, а по всему телу, от сердца до самых кончиков пальцев, разлилось неведомое прежде волнение.

То ли от жара в ванной, то ли еще от чего, но, глядя на свое покрасневшее лицо в зеркале, он почувствовал, как перехватило горло. Су Цзэюй пребывал в полном замешательстве: как он вообще оказался здесь и почему трет спину Чэнь Чэну? Разве он пришел не для того, чтобы похвастаться своим местом в школьном рейтинге?

Вернемся на час назад.

— Даюй, Даюй, смотри скорее, посмотри! Ты тут есть! — Су Синь сунула смартфон прямо перед носом у Су Цзэюя.

Вздыхнув, он неохотно оторвался от монитора компьютера и перевел взгляд на телефон. Су Цзэюй прищурился и попытался отодвинуть руку двоюродной сестры подальше. Смартфон был так близко, что перед глазами все поплыло, и Су Цзэюй чуть не стал косить, ничего не разобрав в ярком мареве экрана.

Когда зрение наконец сфокусировалось, он увидел собственную фотографию.

— Ого, неплохо, — на миловидном лице Су Синь заиграла донельзя ехидная ухмылка, совершенно не вяжущаяся с ее привычным холодным и отстраненным образом в школе.

Су Синь была всего на пару месяцев старше Су Цзэюя. Они учились в одной школе, в одном классе, но в разных потоках. Их семьи жили в одном доме: Су Цзэюй на четвертом этаже, а его дядя — прямо под ними, на третьем. Поэтому Су Синь постоянно прибегала наверх, чтобы помучить двоюродного брата.

Сегодня было воскресенье, дел не нашлось, и Су Синь от скуки просматривала школьный рейтинг красавчиков на форуме. Каково же было ее удивление, когда она обнаружила там Су Цзэюя на четвертом месте! Но самое интересное — Чэнь Чэн занимал пятое. Хи-хи, для самого Су Цзэюя четвертое место, может, и не значило ничего особенного, но стоило ему узнать, что его лучший друг Чэнь Чэн стоит ниже, как он наверняка задерет нос до небес.

На фотографии в сети Су Цзэюй был запечатлен склонившимся над книгой. Лучи закатного солнца падали на подоконник, освещая его изящный, но при этом мужественный профиль. Мягкие черты лица, еще не утратившие детской чистоты, казались спокойными и сосредоточенными — словно книга в его руках была целым миром.

— Какой красавчик!

— У него такая харизма! Из какого он класса? Как я раньше не замечала?

— Кажется, второй год, третий класс. Я как-то видела его у входа в их кабинет.

...

Даже под гнетом подготовки к выпускным экзаменам интерес к красивым парням у школьников не угас: они очень быстро вычислили, кто такой Су Цзэюй.

— Это что, кто-то исподтишка сфотографировал? Нарушение моих авторских прав на собственное изображение, — Су Цзэюй подпер щеку рукой и, продолжая листать ленту, со смешком добавил: — А вот и Чэнь-Чэн-Чэн. Пф, весь день только и делает, что красуется, а все равно проиграл мне.

— Чэнь Чэн такой мужественный, а сейчас в моде миловидные парни, ха-ха-ха! — Су Синь хитро заглянула в экран смартфона, специально подначивая Су Цзэюя колкими замечаниями.

На фото, сделанном в начале весны, когда все еще ходили в стеганых куртках, Чэнь Чэн был в красно-белом спортивном костюме. Его поймали в момент прыжка с мячом: напряженные мышцы голеней, вытянутые носки, пристальный взгляд, устремленный на корзину, и непоколебимая решимость в глазах — такой образ вмиг покорила девичьи сердца.

— Пф, подумаешь, мышцы. Сейчас я пойду и покажу ему, кто здесь настоящий принц на белом коне! — Су Цзэюй оставил Су Синь и, топая, побежал вниз.

Стоит уточнить: Чэнь Чэн жил этажом ниже. Их семьи были знакомы еще по старому району, дружили много лет, и когда десять лет назад их дом снесли, они договорились купить квартиры в одном здании. Так что они были друзьями с самого детства, с тех самых пор, как бегали в одних штанишках.

— Чэнь-Чэн-Чэн, ты дома? — Су Цзэюй заколотил в дверь, выкрикивая нараспев.

— Чего надо? В душе я, открывай сам.

— Я ключи забыл, открывай быстрее!

— О господи, ну хоть прикройся чем-нибудь, — Чэнь Чэн вышел открывать, будучи абсолютно голым. Хотя рост Су Цзэюя был метр восемьдесят, этот стовосьмидесятипятисантиметровый гигант, внезапно возникший перед ним, внушал невольный трепет. Не говоря уже о том, что он был так откровенно на виду!

— Я боялся, что ты дверь разнесешь, — Чэнь Чэн хлопнул его по плечу, затянул внутрь и

захлопнул дверь. Он не хотел, чтобы соседи приняли его за эксгибициониста.

<http://bllate.org/book/21857/2267980>